

ПРОРОГАЦИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ (от лат. *prorogatio* – продление), в международном частном праве, гражданском, хозяйственных процессах соглашение сторон, устанавливающее компетенцию суда на рассмотрение дела, т. е. подсудность дела.

Иногда в юридической литературе понятие «П. с.» употребляется в широком смысле – как синоним понятия «соглашение о подсудности». Однако чаще в доктрине и правоприменительной практике П. с. именуют один из видов соглашений о подсудности – соглашения, устанавливающие компетенцию на рассмотрение дела государственного суда какого-либо государства (*forum prorogatum*). При этом от П. с. следует отличать арбитражные соглашения – соглашения о подсудности, устанавливающие компетенцию на рассмотрение дела арбитражного (третейского) суда.

П. с. чаще всего используются в международных частно-правовых отношениях для установления подсудности споров, возникающих между субъектами, расположенными или проживающими в различных государствах, или иных споров, осложнённых иностранным элементом.

Как национальные законы различных государств (включая ГПК и ХПК Республики Беларусь), так и большинство международных договоров о правовой помощи прямо предусматривают возможность установления подсудности конкретного дела судам того или иного государства по соглашению сторон.

Согласно господствующей в правовой доктрине теории, П. с. является гражданско-правовым договором, своеобразии которого состоит в том, что данный договор порождает не материально-правовые, а процессуально-правовые последствия. Поэтому требования к П. с. как к договору (право- и дееспособность сторон и т. д.) определяются по материальному праву, избранному в соответствии с общими правилами международного частного права (обычно – по правилам *lex causae*, т. е. права, применимого к существу обязательства, к которому относится П. с.). Процессуальные же последствия П. с. определяются в соответствии с законом места судебного разбирательства (*lex fori*).

Международные договоры, а также законодательные акты большинства государств, включая ГПК и ХПК Республики Беларусь, устанавливают обязательную письменную форму П. с. Оно может быть включено в качестве отдельного условия (пункта, статьи, раздела) в заключённый сторонами гражданско-правовой договор (контракт, соглашение), быть составлено в виде отдельного документа или зафиксировано в иной письменной форме, допустимой применимым правом.

П. с., устанавливающее компетенцию на рассмотрение дела белорусского суда, может быть заключено как между белорусским и иностранным лицом, так и между иностранными лицами. При этом ХПК, в отличие от ГПК, специально оговаривает, что хотя бы одной стороной П. с. должно быть иностранное лицо.

По сложившейся правоприменительной практике Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь заключённые белорусскими юридическими и физическими лицами между собой П. с., устанавливающие компетенцию на рассмотрение возникшего между ними спора суда иностранного государства признаются недействительными.

П. с. может содержать общее указание на подсудность дела судам того или иного государства (без указания конкретного компетентного суда), либо указание на избранный конкретный компетентный суд. Если П. с. устанавливает компетенцию на рассмотрение дела судов того или иного государства (без указания конкретного компетентного суда), то конкретный суд, который должен рассматривать дело, определяется по правилам подведомственности и подсудности, установленным национальным процессуальным законодательством. Если же П. с. определяет конкретный компетентный суд, то оно не должно противоречить императивным правилам национального процессуального законодательства соответствующего государства о подведомственности и подсудности, иначе П. с. может быть не принято как избранным сторонами судом, так и судами иных государств во внимание.

П. с. имеет как собственно пророгационное действие (устанавливает компетенцию суда того или иного государства на рассмотрение дела), так и дерогационное действие (исключает компетенцию на рассмотрение дела судов иных государств, не указанных в П. с.). Поэтому в правовой доктрине иногда выделяются дерогационные соглашения, однако они как таковые в правоприменительной практике встречаются крайне редко.

Заключение П. с. возможно лишь в отношении дел, правила подсудности которых в международном договоре или национальном законе определены диспозитивными нормами. П. с., изменяющее правила исключительной подсудности (а для Республики Беларусь – ещё и правила родовой подсудности), не порождает юридических последствий.

Последствия предъявления в суд Республики Беларусь искового заявления в нарушение заключённого сторонами П. с. о подсудности дела суду иностранного государства в законодательных актах урегулированы неоднородно.

В силу ГПК общий суд Республики Беларусь в таком случае принимает гражданское дело к производству, если оно подсудно ему по общим правилам подсудности, предусмотренным ГПК, однако должен прекратить производство по делу в случае заявления ответчиком соответствующего ходатайства до изложения возражений по существу иска. Аналогичные правила содержат большинство международных договоров Республики Беларусь, в силу которых П. с. о рассмотрении дела в суде иностранного государства также исключает подсудность дела суду Республики Беларусь лишь при наличии соответствующего заявления ответчика.

Порядок действий хозяйственных судов Республики Беларусь в подобных случаях ХПК не определяет. Представляется, что хозяйственный суд должен в этом случае по своей инициативе (*ex officio*) отказать в принятии искового заявления или прекратить производство по делу независимо от наличия соответствующего заявления ответчика (хотя разъяснения Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь содержат несколько иное толкование).

П. с., устанавливающее компетенцию на рассмотрение дела суда иностранного государства, не препятствует рассмотрению дела в суде Республики Беларусь, если международным договором или законодательным актом Республики Беларусь данное дело отнесено к исключительной компетенции суда Республики Беларусь.

Т.В Сысуев